

ЗАПАХ ГОРЬКОЙ ПОЛЫНИ

Запах горькой полыни
Мне напомнил опять,
Как тоскует о сыне
Поседевшая мать.

На рассвете выходит
За ворота она.
И до вечера бродит
Скорбной тенью — одна.

Сын мальчишкой безусым
Уходил на войну.
И домой не вернулся —
Сгинул в черном дыму.

Пламенеют закаты
Над полынной страной.
В поле боли солдаты
Стали горькой травой...

Горе душу сжигает.
Год за годом идет.
Каждый вечер встречает
Сына мать у ворот.

ПОХОРОНЫ ДЕДА

Бывают странные совпадения.
Они оставляют на сердце след.
Пришла из деревни — в мой день рожденья
Телеграмма. Скончался дед...

Я не забуду тот день в декабре.
Морозы тогда стояли под сорок.
Шли мы к кладбищу на горе.
Снег под ногами взрывался, как порох.
В поле нас встретил пронзительный ветер.
Обметала поземка сугробов края.
От ледяного дыхания смерти
Как-то роднее вдруг стала родня.
И долго-долго смотрел нам вслед
Молоденький ельник, посаженный дедом...
Вот, говорят, в ногах правды нет.
А я бы мог поспорить об этом,
Вспомнив корявые корни-вены
Да пару разбитых солдатских сапог.
Из райбольницы после гангрены
Дед умирать вернулся без ног...
Гроб на плечах всплыл на гору, как лодка.
Захлебнувшись, замолк похоронный марш.
И в тишине причитала тетка:
«Папанька! Жалельщик наш!»
Небо высокое стало суровее.
Смертно белело поле окрест.
Вкопан был в мерзлые комья надгробия
Комлем — дубовый обтесанный крест.
Цело тело или короче —
Всех, как мать, принимает земля...
Умер дед двадцать первого ночью.
А наутро —
 родился я.

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ

Купол неба — синий нимб России.
Дождь прошел и радуга встает.
Влажный чернозем почуял силы.
Умерев, зерно росток дает.

Жизнь над смертью торжествует снова.
И от солнца отползает тень.
Воскресает воинство Христово
После Пасхи на девятый день.

Пламенеют травы на пригорках!
Взрывами черемухи цветут.
Сыновья в истлевших гимнастерках
К матерям седым с войны идут.